

Н. Д. Сапожникова
РГППУ, г. Екатеринбург

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКЕ-ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Активная фаза индустриализации СССР потребовала концентрации дела подготовки инженерно-технических кадров промышленности в одних руках – в Наркомате тяжелой промышленности СССР. Между тем некоторые вузы, необходимые промышленности, находились в ведении Наркомата просвещения РСФСР. В 1930 г. за данным комиссариатом числились два родственных по целеполаганию вуза: Индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта, расположенный в Москве, и Педагогический институт для подготовки преподавателей для школ ФЗУ и ФЗС в Свердловске. Поэтому Правительство в срочном порядке передало целый ряд вузов Наркомата просвещения Наркомтяжпрому. Среди них оказался и Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта.

В марте 1932 г. Наркомтяжпром СССР в лице его главы Серго Орджоникидзе приказом по наркомату перевел институт им. К. Либкнехта из Москвы в Свердловск. Было несколько причин к принятию такого решения. Во-первых, на Урале развернулось строительство промышленности всесоюзного масштаба, что диктовало необходимость ее обеспечения инженерно-педагогическими кадрами. Переведенный в Свердловск столичный вуз должен был способствовать в реализации этой задачи. Во-вторых, перенос института в Свердловск способствовал частичному решению проблемы «разгрузки Москвы», над решением которой работала специальная комиссия Правительства СССР и РСФСР. В Свердловске этот вуз потерял в названии имя «К. Либкнехта» и получил громкое наименование «Всесоюзный индустриально-педагогический институт». Хотя к этому времени ранее довольно высокий статус успешного московского вуза был основательно подпорчен как среди молодежи, так и в преподавательском сообществе.

Стремление к революционным переменам в высшей школе привели к тому, что в Московском индустриально-педагогическом институте им. К. Либкнехта шли непрерывные перемены как в структуре, так и в продолжительности обучения. В частности, с нормального срока обучения – 5 лет, студентов перевели на 3,5 года, а на факультете ФЗС (фабрично-заводских семилеток) – на 2 года и 8 месяцев¹. Представлениям о полноценном высшем профессиональном образовании такой «революционный» подход совершенно не отвечал, и студенты, равно как и преподаватели,

даватели, в значительной части сочли за благо распрощаться с таким «вузом», нежели вместе с ним ехать из столицы в периферийный Свердловск.

В Свердловске институт встретили новые проблемы, связанные с материальной базой, преподавательскими кадрами и контингентом учащихся. Вуз разместили в недостроенном корпусе одного из зданий Политехнического института и выделили корпус № 7 студенческого общежития УПИ. Возникли и кадровые затруднения. Поскольку далеко не все преподаватели и студенты захотели переехать из Москвы в Свердловск, в контингенте учащихся и в штате профессорско-преподавательского состава оказались существенные прорехи. Их решено было ликвидировать за счет местных ресурсов. Между тем ресурсов явно не хватало. С выделением из Уральского политехнического института целой когорты втузов кадры преподавателей оказались рассредоточенными по многочисленным учебным заведениям. Прибывший из Москвы индустриально-педагогический институт, как и другие вузы Свердловска, вынужден был пользоваться услугами совместителей.

Другим каналом подготовки инженерно-педагогических кадров на Урале оставался Свердловский индустриально-педагогический институт. Однако в начале 1930-х гг. он претерпел серьезные изменения. Отделение холодной обработки металлов Свердловского индустриально-педагогического института было передано в новый Всесоюзный индустриально-педагогический вуз, энергетическое отделение – в Энергетический институт, отделение технической механики – в Уральский государственный университет. Таким образом, данный институт с 1932 г. стал терять индустриально-педагогическую направленность. В итоге произошло размежевание двух индустриально-педагогических вузов Свердловска. Во Всесоюзном индустриально-педагогическом институте сконцентрировалось инженерно-педагогическое образование, в Уральском педагогическом – общепедагогическое – для подготовки учителей общеобразовательных школ.

По-разному сложились их судьбы. Общее педагогическое образование стало неотъемлемой частью важнейшей отрасли народного хозяйства и культуры – образования и просвещения. Вскоре редкий областной центр СССР не имел педагогического института. В республиках открывали пединституты для национальных школ. В вузах функционировали факультеты и отделения для подготовки учителей по специальным направлениям в педагогике.

Индустриально-педагогическое (инженерно-педагогическое) образование пало жертвой развития широкой сети высших и средних технических учебных заведений. Возобладало мнение, что хорошего рабочего-специалиста лучше всего подготовит «настоящий инженер» или «грамотный техник», а не инженер-педагог, который не вполне инженер

и не совсем педагог. Определенные надежды возлагались на внедрение теории «педагогизации» высшей технической школы. Как временная мера «педагогизация» отраслевых вузов была рекомендована ВСНХ РСФСР и III сессией Государственного ученого совета². Во вузах, сельскохозяйственных вузах в учебные планы дополнительно включали психолого-педагогические курсы, педагогическую практику в школах ФЗУ и техникумах. Эта форма дополнительного высшего профессионального образования оказалась неэффективной. Инженеры, получившие такую дополнительную специализацию, ни к чему не обязывались, и, разумеется, шли на работу в промышленность, а не в ФЗУ или ФЗС. Возможно, иллюзия массового притока инженеров и техников в промышленность из вузов и техникумов, переоценка их способностей и возможностей по подготовке квалифицированного рабочего, предопределила роковые решения о полной почти ликвидации высшего инженерно-педагогического образования на долгие десятилетия.

Отрицательную роль сыграло и массовое «выдвиженчество»: рядовых рабочих выдвигали не только на командные должности в промышленности, но и на педагогическую работу. Яркие зарисовки преподавателя школы ФЗУ или ремесленного училища советский зритель видел в художественных и документальных кинолентах 1930–1940-х гг. Кадровый рабочий, желательно в прошлом – революционер, красногвардеец и большевик – наставляет рабочую молодежь, отечески учит рабочей профессии, воспитывает будущих «мастеров – золотые руки».

Последствия ошибочных подходов в обеспечении преподавательскими кадрами школ «трудовых резервов» тяжело сказалось на практике. Недостаточной была квалификация основной массы рабочих. Низким оставался их культурный уровень. Рабочие оказывались мало восприимчивыми к рационализации, внедрению новой техники и технологии. Все это среди прочих причин лежало в основе технико-технологической отсталости советской экономики, что стало совершенно явным уже в 1960–1970-е гг.

Но дело было сделано. К середине 1930-х гг. большинство из 16 специализированных педагогических институтов различных наркоматов с 3,5 тыс. студентов были закрыты. В апреле 1934 г. был упразднен и Всесоюзный инженерно-педагогический институт. Возрождение вузовской системы подготовки инженерно-педагогических кадров произошло только через 45 лет – с созданием в 1979 г. Свердловского инженерно-педагогического института.

Примечания:

¹ История профессионального образования в России. М., 2003. С. 309.

² Там же. С. 315.